

Глава 50. Десятилетнее обещание

Линь И обхватил левой ладонью правый кулак и поклонился, сказав серьезным тоном: «Рад встречи, старший. Мы вдвоем застряли в этой формации на двадцать с небольшим дней и не смогли вернуться в свои фракции вовремя. Теперь, когда пространство нестабильно все шансы выбраться канули в Лету, потому не мог бы старший помочь нам выбраться отсюда, а я в свою очередь оплачу листиком архаичной божественной травы за вашу помощь?»

Юй Цин вздохнула от беспомощности: он и прям негодник, так прямолинейно попросил о помощи без каких-либо красноречивых слов.

В глазах рослого мужчины не появилось ни капли недовольства, он лишь слегка кивнул, ничего не сказав.

Линь И не мог понять о чем думает этот мужчина, поэтому стал просто спокойно ждать.

Здоровяк уставился на дантянь Линь И, словно что-то увидел, после чего пробормотал: «Так вот куда ты делся».

В сердце Линь И вспыхнула неуверенность, он не понимал, о чем говорит старший - о таинственном сломанном мече или о дьявольском пальце.

После секундной паузы, здоровяк спросил: «Этот меч твой?»

Сердце Линь И напряглось, и он подумал: 'Неужели мистический сломанный меч приглянулся этому здоровяку?'

Юноша кивнул на вопрос, ничего не сказав.

На лице рослого мужчины показался задумчивый вид и прошло немало времени прежде чем он вдруг спросил: «Кто ты?»

«Линь И», — Линь И впал в ступор на мгновение от этого вопроса, однако все же честно ответил.

Рослый мужчина нахмурился, словно погрузился в свои воспоминания, но спустя некоторое время ничего не найдя, сказал: «Не помню о тебе ничего».

Линь И не удержался и закатил глаза, усмехнувшись про себя: 'Я встал на путь культивации

всего шесть лет назад, откуда такому могущественному человеку, как вы, знать обо мне?'

Рослый мужчина снова задал вопрос, после минутного раздумья: «Кто я?»

Линь И уставился на здоровяка с отвисшей челюстью до земли, этот вопрос поставил его в тупик.

Этот немного странный рослый мужчина, по-видимому, не в себе.

Линь И покачал головой и сказал: «Я не знаю имени старшего, однако вы спасли многих людей на Земле Богов и Демонов, они никогда не забудут о помощи старшего».

«Земля Богов и Демонов... Ты тоже не знаешь, кто я?» - в глазах мужчины появилась нить растерянности.

Он внезапно разорвал одежду в районе груди, обнажив широкую и могучую грудь, заляпанную ослепительной красной кровью, и, если присмотреться, на ней можно было различить одно слово.

Здоровяк спросил: «Тебе знакомо это слово?»

Когда Линь И присмотрелся к кровавому пятну, он ощутил, как изначальный дух начал вырываться из его тела. Юноша быстро успокоил свой разум, отведя взгляд в сторону, после чего сказал глубоким голосом: «Ле, там слово «Ле»».

Ле - жаркий, геройский, крепкий, буйный, резкий, справедливый, прямой, яростный и т.д.

«Ле, Ле...»

Рослого мужчину на время поглотили мысли, после чего он, подняв взгляд в небеса, внезапно громко рассмеялся. Мужчину распирала радость, когда он, сильно похлопав Линь И по плечу, во весь голос сказал: «Хорошо, маленький друг, отныне меня будут звать Ле! Ха-ха-ха, Ле!»

Линь И напрягся от похлопывания рослого мужчины. Хорошо, что его тело было достаточно крепким, а то от ударов здоровяка, его кости точно бы треснули.

Хотя юноша был немного глуповат, но он был сообразительным, потому тотчас же с нахальным видом сказал: «Старший брат Ле».

Линь И не сдержался и тихо пробормотал: «Какое же удачное на сокровища путешествие выдалось...»

Рослый мужчина не услышал его слова или не придавал им значения, он был полностью погружен в свою радость. Юй Цин же, услышав бормотание Линь И, невольно улыбнулась и подумала: 'Как этот негодник может быть таким бесстыжим? К счастью старший не обратил внимания на это'.

Разговор между юношей и рослым мужчиной казался простым, но он вызвал у Юй Цин волнение и легкую испарину на лбу за Линь И.

Старший перед ними слишком силен и слегка безумен, а его происхождение покрыто завесой тайн. Если он захочет подавить их, то ему хватит взмахнуть одним лишь пальцем.

Но когда Юй Цин подумала, что в скором времени им двоим придется разойтись по своим дорогам, ее сердце обволокла волна грусти, а взгляд смотрящий на Линь И стал более нежным.

Юй Цин молча смотрела на Линь И, словно хотела, чтобы его силуэт навсегда отпечатался в ее голове.

Ле громко сказал с широкой и добродушной улыбкой на лице: «Я выведу вас».

Как только слова покинули рот Ле, он схватил юношу и девушку за руку и вывел их за пределы великой формации.

Сразу появилось несколько пространственных трещин отчего лица Линь И и Юй Цин побледнели, а страх заволок их сердца, сжимая, однако он также быстро отступил, как и появился, когда они заметили, что черные трещины никак не влияли на них.

Рослый мужчина скривил рот в усмешке и потащил за собой двоих. Появилась слабая рябь под его ногами, и в мгновение ока они втроем преодолели десятки чжан.

Не прошло много времени, как здоровяк остановился и в оцепенение уставился на точку перед собой, после чего вдруг издал крик. Звуковая волна, видимая невооруженным взглядом, налетела на пространство впереди и разорвало его, создав пространственный узел.

В глазах Линь И вспыхнуло восхищение: «Старший такой сильный, раз может, как культиваторы Зарождения Души, одним лишь ревом создать пространственный узел».

Не прошло и несколько секунд, как трое людей преодолели бесконечное пространство и вступили ногами на твердую землю. Линь И осмотрелся и увидел, что они прибыли в горное ущелье, оно не было известно Линь И, поэтому он не мог понять как далеко он оказался от Секты И Цзянь.

Потому он невольно спросил: «Что это за место?»

Юй Цин выпустила божественное сознание и обследовала округу, прежде чем сказала: «Это центральный район Континента Первозданного Хаоса, мы недалеко от Дворца Великого Холода».

«Ах! То есть, если я отправлюсь в путь, то с моей скоростью я дойду до Секты И Цзянь лишь спустя несколько лет?» - Линь И побледнел.

Ле похлопал Линь И по плечу и сказал с улыбкой: «Не волнуйся, я перенесу тебя».

Линь И был тронут и уже собирался что-то сказать, когда Юй Цин вдруг холодно произнесла: «Ну что ж, старший Ле, прощайте. Большое спасибо за спасение моей жизни».

Ле кивнул головой в ответ.

Линь И посмотрел на Юй Цин и медленно подошел к ней.

Юй Цин смотрела на него холодно, без тени эмоций в глазах, как будто смотрела на прохожего.

Линь И взглянул в ее глаза и почувствовав укол в сердце, нежно сказал: «Сестрица Юй Цин...»

«Не называй меня больше так, я до этого говорила уже тебе, что как только мы покинем Землю Богов и Демонов, наши пути разойдутся в разные стороны. Есть некоторые вещи, о которых я не хочу упоминать, поэтому ты тоже должен забыть о них и сделать вид, что ничего между нами не было».

Линь И не думая сказал: «Почему? Мы ведь как-никак делим судьбу и невзгоды...»

Юй Цин прервала Линь И, равнодушно сказав: «С этого момента я не знаю никакого Линь И, а также меня больше не зовут Юй Цин, я Святая Дева Гуан Хань. Ты как-то сказал, что наша встреча была волей случая, лишь шуткой судьбы и только».

После секундной паузы Юй Цин медленно продолжила: «Ты всего-навсего культиватор Конденсации Ци, так что послушай меня, больше не связывайся с императорской семьей Гунсунь, могущество четырех великих семей стоит за гранью твоего понимания. На Земле Богов и Демонов все были на Стадии Конденсацией Ци, поэтому у тебя еще были некоторые преимущества, однако тут, на Континенте Первозданного Хаоса, любой культиватор Заложения Основ может убить тебя».

Линь И тяжело вздохнул и тихо сказал: «Сестрица Юй Цин, хотя я сейчас являюсь практиком Конденсации Ци, я не всегда буду им. Я встал на путь культивации всего шесть лет назад, поэтому рано или поздно я уничтожу Гунсунь Гуюэя!»

«Шесть лет назад? За это время Гунсунь Гуюэ достиг поздней стадии Заложения Основ, тебе не справиться с ним никогда, ты лишь навлечешь беду на свою голову, — голос Юй Цин сквозил холодом, — Также не ищи меня в будущем, я не хочу иметь с тобой ничего общего».

Мир лишился красок в глазах побледневшего Линь И, он почувствовал, словно ему, не жалея сил, дали под дых, выбыв из его легких весь воздух.

Немыслимая агония отразилась на его лице, когда он сказал сам себе: «Так вот что ты думаешь, все же я обольщался на свой счет».

В глазах Юй Цин мелькнула боль расставания, однако она тут же затмилась холодным блеском.

Линь И не верил, что все, что произошло в формации, было пустышкой. Юй Цин могла сделать отрешенное выражение лица, могла сказать ранящие его сердце слова, однако его глаза нельзя было обмануть этим.

'Сестрица Юй Цин любит меня, то выражение лица, с которым она смотрела на меня тогда не было фальшью, видимо давление со стороны Дворца Великого Холода слишком сильно', — Линь И все хорошенько обдумал, и его сердце снова ожило.

«Сестрица Юй Цин, я знаю, что ты беспокоишься о моей слабости, и боишься вовлечь меня в ненужные разборки, однако когда-нибудь...»

«Когда-нибудь? Это сколько? Через три года, десять лет или сто лет?» — Юй Цин перебила его с холодной усмешкой.

Линь И стиснул зубы, горячая кровь ударила ему в голову и он громко сказал: «Десять лет, всего десять лет!»

Его голос на секунду замолк, прежде чем он продолжил: «Через десять лет я приду во Дворец Великого Холода за тобой! Я не смею утверждать, что на Первозданном Хаосе равных мне нет, однако среди молодого поколения я единственный, кто достоин тебя!»

Даже не взглянув на Линь И, Юй Цин развернулась наступив на воздух, и прежде чем уйти, сказала ему по духовному каналу: «Давай вернемся к этому делу через десять лет, возможно, к тому времени ты уже будешь жалеть о своем поступке».

Спустя пол десятка секунд она исчезла из поля зрения Линь И.

Ле подошел к юноше и спросил: «Ты как?»

Линь И улыбнулся: «Старший брат Ле, я в порядке».

Прежде чем его улыбка угасла, из его рта внезапно изверглась струя крови, делая его улыбку скорбящей

Линь И оттолкнул большую руку Ле и сказал с самоуничижительной улыбкой: «Не обращай внимания!»

Ле вдруг сказал: «На самом деле, эта девушка неплохая, она мне нравится».

Линь И покачал головой, приняв это за добрый жест старшего брата Ле, чтобы утешить его.

Ле добавил: «Ей было тяжело отвергать тебя, ты ей небезразличен, просто возможно у нее была на то причина. Хотя у меня и куриная память, но я хорошо разбираюсь в людях».

Ле похлопал Линь И по плечу и сказал: «Поскольку ты не можешь разобраться в этом, не думай об этом во избежание беспокойства. Если кто-то действительно встанет на твоим пути в будущем, приходи ко мне, я помогу».

Линь И кивнул: «Спасибо, старший брат Ли. Пошли».

Линь И указал в направлении Секты И Цзянь, после чего Ле схватив его за руку, второй рукой разорвал пространство и сделал большой шаг вперед.

За пару мгновений они оказались на севере Континента Первозданного Хаоса.

Ле держа Линь И за руку шел по воздуху, едва различимая рябь расходилась из-под его ног, пока эти двое преодолевали десятки чжан за мгновения.

Пока Линь И вели за руку, он пытался тщательно рассмотреть рябь, возникающую от шагов Ле. Эта поступь слишком загадочна и сложна, если у него получится ее освоить, то он легко бы сможет в будущем убежать от сильного врага.

Когда Ле заметил это, рябь под его ногами в мгновение ока стала более четкой, как будто он намеренно давал шанс Линь И выучить эту поступь.

Вскоре они добрались до подножия горы Секты И Цзянь.

Была глубокая ночь, раздавался стрекот сверчков.

В глазах Ле была бесконечная неуверенность и смятение, когда он сказал, вздохнув: «Эта

поступь – невероятная секретная техника движения, которую мне передали давным-давно. Из-за дыр в моей памяти, я уже забыл руководство этой техники, так что я могу научить тебя только дао-паттерну, который все еще помню».

Линь И запечатал дао-паттерн этой таинственной поступи в своем сознании, однако без объясняющего детали руководства, дао-паттерн казался ему мистическим и трудным для понимания, а тем более для использования.

Ле увидев, что Линь И будто что-то осознал, не стал его беспокоить, попрощавшись: «Я ухожу, возвращайся к себе».

Сказав это, он развернулся и ушел, не оглядываясь. Не прошло и пары мгновений, как он скрылся в темноте ночной.

Линь И отойдя от понимания дао-паттерна, что-то вспомнив, поспешно крикнул: «Старший брат Ле, ты забыл листик архаичной божественной травы!»

«Кстати, старший брат Ле, как мне потом тебя найти?!»

Ответа не последовало, Ле и след простыл.

Ле ушел без колебания. Он человек, что не любит тянуть kota за хвост, открытый и простодушный, однако в то же время непринужденный и смелый. Он самый чудаковатый человек, которого Линь И когда-либо встречал.

Линь И держа в руке архаичное божественное лекарство, не спеша бежал в сторону Секты И Цзянь.

Линь И не знал, что вскоре после разлуки с Юй Цин, она вернулась в то место, где они разошлись по своим дорогам.

Она бессильно осела на землю и громко зарыдала. Слезы потекли ручьем по ее прекрасному лицу, когда она с дрожью в голосе сказала: «Прости, прости меня негодник, я не нарочно».

«Когда я вернусь с потерянной девственностью во дворец, то меня непременно накажут самым жестоким способом, возможно, меня отправят в ледяное подземелье, откуда я никогда не смогу больше выйти. С тобой я не могу остаться, это лишь навредит тебе. Наш финал будет подобен финалу основателя И Цзяня и главы дворца в те времена. Даже они не смогли преодолеть препятствия между собой, хотя были культиваторами Зарождения Души».

«Негодник, как бы я хотела, чтобы однажды ты ступил на семицветные облака и спас меня из глубин ледяного подземелья».

«Во мне все еще теплится надежда, что мы встретимся вновь через десять лет, когда никто не сможет встать на нашем пути и никто не сможет нас разлучить».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65763/1881927>